

Есть такая точка зрения, что наука у нас, скажем так, не очень хороша, потому что ее плохо финансируют. Вот если добавить денежек, в том числе и на зарплату ученым - то наука сразу разовьется. К сожалению, так считают и многие ученые. И я их понимаю: действительно, хочется большего, хочется именно с этого начать возрождение российской науки.

То есть реальность с этой точки зрения видится такой: добавим денег на науку и самим ученым - и общество с благодарностью воспримет все великие достижения и открытия ученых.

Это, конечно, большая иллюзия и самообман.

Конечно, придворная наука и ученые неплохо жили и развивались даже в феодальные эпохи. Но все же, по-настоящему, наука стала двигателем развития общества совсем в другие времена, когда она обрела авторитет и значимость в обществе, и, прежде всего, когда научные знания вышли из башен из слоновой кости и стали достоянием и ценностью для максимально широкого круга людей.

Невозможно быть спокойным за развитие науки, пусть даже и щедро финансируемой государством, когда общество все больше уходит в мракобесие и иррационализм. По сути, именно на этом направлении создается залог недалекого антинаучного будущего, в котором нет места настоящей науке. Некоторые приближенные к верховным особам ученые, конечно, выживут и будут даже благополучны. Может быть, их будет даже немало, например столько, сколько у нас наших замечательных академиков, о благополучии которых государство все еще заботится, правда, предлагая взамен тихонько заниматься правильной наукой и не выступать. Академики, в большинстве своем, так и делают. Они думают, что наука выживет, потому что их труд оплачивает государство. Но мракобесие и навязываемый идиотизм, захватывающие общество, уже неумолимо превращаются в нетерпимость и ненависть к мыслящим и чувствующим иначе, уже сегодня выражающиеся в реальных угрозах и даже физических расправах.

Наука начинается вовсе не с государственного финансирования и не с грантовой поддержки, а с сомнений и удивления, со свободного и незашоренного взгляда на окружающий мир, с умения увидеть и выделить проблем, которые никто до тебя не

видел. Когда в обществе, и, прежде всего, среди самой молодой и активной его части начинает доминировать стремление угадать, попасть в тренд, сделать приятное "начальству", распределяющему деньги и статусы, - это и есть закат науки. Молодежь приучается видеть окружающий мир глазами этих "распределителей", причем довольно быстро и умело.

В результате реальные проблемы становятся вовсе не видны, их нет в этой оптике, они возникают ниоткуда, быстро закидываются пропагандой и (или) деньгами и будто бы исчезают из риторического пространства, но на самом деле просто накапливаются, складываются, растут, копятя до поры до времени.

То, что происходит в обществе - и есть главная забота науки, чье существование и развитие основано на интересе и доверии общества к науке. Интерес государства - короток, специфичен и утилитарен.

Иными словами, утилитарная роль науки, как специфического товара, который мы продаем государству и бизнесу, - из той категории социальных обменов, которые ведут только к снижению стоимости самой науки и ее роли в обществе. Конечно, и в государстве есть мужи, которые этим озабочены. Но первично тут то, что происходит с обществом и экономикой, его порождающей. Архаизация мышления, религиозная индокринация, подчинение мысли политической целесообразности под видом "патриотизма", игра на самых простых и низменных инстинктах людей, воспитание нетерпимости и ненависти к инакомыслию - вот что должно в первую очередь беспокоить ученых. Во вторую - да, финансирование и эффективное управление. Но без первого второе становится просто эгоистичным желанием получить побольше от государства. У многих это даже получается, ученые стремятся встать поближе к государственным мужам, приравняться чуть ли не к депутатам, по статусу и зарплатам, и это, якобы, и есть рассвет науки.

Но это закат науки.